

Скорая *Помощь*

Кейт Харди

ДИАГНОСТИКА
ЛЮБВИ

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Кейт Харди
Диагностика любви
Серия «Скорая помощь
– Harlequin», книга 8

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3943465
Диагностика любви: Центрполиграф; Москва; 2012
ISBN 978-5-227-03816-6

Аннотация

Джеймс Александер, известный кардиохирург, разведясь с женой из-за ее постоянных измен и устав от назойливого внимания журналистов, перебрался в маленький городок, чтобы вести спокойный образ жизни. Больше он не будет всерьез увлекаться женщинами – ведь они не способны на верность, – а просто сосредоточится на работе и заботе о пациентах. Он устраивается в местную больницу, где знакомится с Шарлоттой Уокер – специалистом в области кардиологии. Джеймс поражен ее красотой, умом и добротой. Не в силах противиться ее обаянию, он начинает за ней ухаживать, но Шарлотта держится подчеркнуто холодно и отстраненно, всячески избегает общества молодого врача, а при случайной встрече осыпает саркастическими замечаниями. Однако через некоторое время Джеймс добивается ее расположения. Кажется, будто Шарлотта

тоже испытывает глубокие чувства, но не хочет в этом признаться. Вскоре Джеймс догадывается, что в прошлом возлюбленная перенесла много страданий, но боится открыть всю правду. Что же так терзает ее?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	31
Глава 4	48
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Кейт Харди

ДИАГНОСТИКА ЛЮБВИ

Глава 1

– Неужели это София, вон там? – Блондинка показала бокалом с шампанским в дальний угол зала.

Джеймс знал, что обязан сменить тему разговора или просто уйти, но не сдержался и посмотрел в указанном направлении. И увидел ее – Софию Александер, любимицу светских вечеринок. Она снова с каким-то красавчиком и смеется так, словно ей наплевать на весь мир.

Ну, по правде говоря, ей действительно было на всех наплевать.

Джеймс что-то промычал в ответ, стараясь отвечать уклончиво.

– Значит, она рассталась с тем парнем-моделью из Италии, – произнесла блондинка.

Она говорила о том парне, с которым София фотографировалась на яхте отца Джеймса, едва прошло шесть месяцев после их женитьбы. Снимки жены Джеймса, топлес, и ее любовника были во всех журналах мира.

Хотя это старая история. Очень старая история. После итальянца София закрутила роман с испанским актером.

Это был ее второй любовник во время брака с Джеймсом. А потом появился бразильский футболист, интрижка с которым началась у Софии за неделю до годовщины свадьбы.

– Я слышала, что он французский шеф-повар, – прибавила блондинка.

В самом деле? Никто не сомневается, что этот парень будет готовить сегодняшний ужин по случаю счастливого развода Софии. Ну и помимо ужина, он займется другими делами.

Ха! Подумать только, сегодня Джеймс вышел в свет, чтобы отпраздновать свободу и облегченно вздохнуть от того, что его брак официально расторгнут. Ему следовало догадаться, что бывшая жена отпразднует это событие с большей изобретательностью. Она будет изо всех сил показывать, что ей нет дела до Джеймса, и станет разбрасываться налево и направо чрезвычайно щедрым содержанием, которое досталось ей в результате развода.

– Как вы думаете, кто будет следующим? Греческий ресторатор? – спросила блондинка.

Если она таким образом пытается выяснить, действительно ли он остыл к бывшей жене, то могла бы задавать вопросы более тактично. Джеймс хотел резко ответить, но внезапно его заинтересовал ее взгляд. Он понял, что она не просто гость или обыкновенная бестактная дамочка. Блондинка – репортер и знает всю историю Джеймса, поэтому понимает, каково ему сейчас.

Сегодня его жизнь должна круто измениться.

Он надеялся, что после развода София вернет свою девичью фамилию Карвелл-Джонс и пресса перестанет его донимать. До чего же он был наивен.

– Понятия не имею. Я не слежу за судьбой бывшей жены, – протянул Джеймс, делал акцент на слове «бывшей». – Извините, я должен кое с кем повидаться в баре.

Джеймс лгал, и оба об этом знали. Но блондинка отпустила его без лишних вопросов, когда он поторопился сбежать с вечеринки.

Нет сомнения, что завтрашние газеты выдадут сенсацию о том, что бедный, убитый горем хирург Джеймс Александер был вынужден наблюдать, как его бывшая жена празднует развод в обществе очередного любовника. Там же появятся многочисленные предположения, кто сумеет излечить израненное сердце хирурга.

Однако следовало посмотреть правде в глаза. Джеймс едва ли разорился, несмотря на очень щедрые отступные Софии, и его сердце осталось здоровым. Ему давным-давно было наплевать на нее. Он лишь сожалел о том, что до женитьбы не понял, какой она является на самом деле: избалованная светская львица, не задумывающаяся о завтрашнем дне.

– Что же мне было делать, Джеймс? Ты никогда не обращал на меня никакого внимания. Ты практически толкнул меня в его объятия. – Ему вспомнились слова Софии. Так она говорила в тот день, когда он решил выяснить, какого

черта она отправилась с любовником кататься на яхте.

Она вышла замуж за хирурга, а не за любителя светских вечеринок. Джеймс никогда не скрывал, что карьера для него важнее всего. Кардиоторакальная хирургия на данный момент является наиболее перспективным направлением в лечении патологий сердечно-сосудистой системы. Джеймс на отлично сдал выпускные экзамены и раньше установленного срока окончил университет, а потом стал работать детским кардиохирургом. Он любил свою работу. Он обожал помогать людям и возвращать им надежду. Вне сомнения, София должна была понимать, что он не мог оставить пациента во время проведения операции только потому, что ей не хотелось опаздывать на вечеринку. Джеймс не покидал больницу до тех пор, пока его пациент не проводил в послеоперационной палате, по крайней мере, час. Он – хирург, и на него возложены определенные обязательства.

А возможно, София рассчитывала, что Джеймс изменится специально ради нее. Что он, например, переквалифицируется в пластического хирурга и откроет шикарную частную клинику на Харли-стрит. У него будет нормированный рабочий день – с девяти до пяти, и все его операции будут запланированными, а не срочными, и он заработает баснословные суммы, удовлетворяя прихоти знаменитостей.

Джеймс тоже рассчитывал, что София поймет, чего требует от него работа детского кардиохирурга, и не станет совершать опрометчивых поступков, бросаясь в объятия пер-

вого красавчика, который ей улыбнется.

Их брак распался так же эффектно, как и заключался. Джеймс не расстался с Софией сразу, позволив ей резвиться с итальянцем под назойливым вниманием папарацци, лишь потому, что по закону пара не могла развестись, если супруги пробыли в браке менее года. Ему пришлось ждать шесть мучительных месяцев, прежде чем он смог подать заявление о разводе. Полгода Джеймс был вынужден терпеть выходки жены, о которых СМИ не уставали трубить.

По крайней мере, София не оспаривала его решение. В прессе накопилось достаточно доказательств, и она вряд ли могла отрицать факт супружеской измены.

За Джеймсом захлопнулась парадная дверь. В настоящий момент его тошнило от Лондона и отвратительных светских вечеринок. Ему надоело все, даже роскошные благотворительные мероприятия по сбору средств для его больницы, которые он когда-то любил устраивать. Он действительно должен ненадолго уехать из города. Конечно, Джеймс мог позвонить отцу и отправиться на один из частных курортов его семьи, но там ему придется терпеть то же самое – вечеринки и знаменитостей.

На самом деле ему хотелось расслабиться где-нибудь в тихом и спокойном месте. Там, где нет супермоделей и светских львиц, шныряющих по магазинам и ищущих богатых мужей, изменять которым они будут через несколько месяцев после пышной и дорогостоящей свадьбы.

Наверное, такого места не существует. Или все же существует?

Джеймс обучался на специализированных медицинских курсах в Лондоне вместе с Джеком Тремейном, который был заядлым любителем вечеринок. Позже он переехал в Корнуолл, где прошло его детство. Джеймс не присутствовал на свадьбе друга, потому что не мог равнодушно смотреть на счастливых молодоженов, когда рушился его собственный брак. Он послал Джеку дорогой подарок и письмо с глупым оправданием своего отсутствия.

Джеймс задавался вопросом, с какой стати Джек совершил настолько безумный поступок, решив похоронить себя в таком захолустье. Зачем возвращаться в маленький приморский городок, когда ему представляется столько возможностей в Лондоне?

А вдруг Джек поступил правильно? Возможно, в Корнуолле, находящемся вдали от столицы, Джеймс сумеет построить спокойную жизнь?

Он взял телефон и набрал номер Джека. Гудки звучали довольно долго, и он уже собирался отключить связь, как услышал сонный голос:

– Алло?

Джеймс удивленно взглянул на часы. Сегодня суббота и еще даже не полночь. Прежний Джек Тремейн в это время только начинал веселиться на вечеринках.

– Джек? Это Джеймс. Извини, я тебя разбудил?

– Не волнуйся. Я немного вздремнул, пока спит Елена, – пробормотал Джек.

Конечно. Джек недавно снова стал отцом. Эта информация совсем вылетела из головы Джеймса.

– Извини, приятель, – произнес Джеймс, чувствуя себя виноватым.

– У тебя все в порядке? – спросил Джек.

– Да, – солгал он. – Слушай, я тут подумал... Несколько месяцев назад ты сказал, что если я захочу приехать и провести в Корнуолле несколько дней...

– Э-э-э...

– Извини, что упомянул об этом, – быстро проговорил Джеймс. Он вел себя как бездумный эгоист. – У вас новорожденный ребенок.

– Нет, нет, ты можешь приехать и пожить у нас. Элисон не будет возражать.

Джеймс подумал, что возражать она будет, и совсем ее не осуждал.

– Слушай, не беспокойся, я остановлюсь в отеле или где-нибудь еще. Но было бы здорово, если бы мы встретились и выпили пива.

– Да, конечно. – Казалось, Джек начал просыпаться. – Ты в порядке, Джеймс? Ты немного расстроен?

– Просто мне надоел Лондон, – ответил он, не собираясь упоминать о разводе. Несправедливо сваливать собственные проблемы на новоиспеченного отца. Хотя Джек – единствен-

ный его знакомый, который знает, что такое, когда по пятам за тобой следуют папарацци. В прошлом Джек достаточно пострадал от репортеров желтой прессы. – Эй, отправляйся спать. Я позвоню тебе завтра в более подходящее время.

Джек рассмеялся:

– Ты имеешь в виду, когда выберешься из кровати в середине дня?

Джеймс заставил себя рассмеяться в ответ:

– Что-то вроде этого.

– Если серьезно подумываешь об отъезде из Лондона, я помогу. На прошлой неделе в наших краях была вакансия детского кардиохирурга. Почему бы тебе не поинтересоваться?

Джеймсу придется поменять уклад жизни. Устроившись на работу в маленькую больницу, он возьмет на себя больше ответственности. Ему был необходим опыт, прежде чем он сделает следующий шаг по карьерной лестнице. А сейчас предоставляется действительно хорошая возможность.

– Я смогу приехать.

– Больница в Сейнт-Пиран – отличное место для работы, – сказал Джек. – А я по-настоящему счастлив в Корнуолле.

«Ага. Поскольку ты встретил любовь всей своей жизни», – подумал Джеймс.

Словно прочитав его мысли, Джек продолжил:

– Кто знает, возможно, тебе удастся встретить здесь ту,

которая сумеет заставить тебя забыть Софию.

Джеймс грустно рассмеялся:

– Ты, наверное, шутишь. Я больше никогда не женюсь. Я решил раз и навсегда. – Его личная жизнь была освещена прессой во всех мелких и грязных подробностях. Он больше не верил в любовь. – Я не стану заводить продолжительных романов с обязательствами.

К его облегчению, Джек не стал с ним спорить:

– Позвони мне завтра, когда я переговорю с Элисон.

– Да, конечно.

– И подумай о работе. Может быть, она – то, что тебе сейчас нужно.

«Может быть, – подумал Джеймс, положив трубку, – мой друг окажется прав».

– Ты не слышала вообще ничего из того, что я сказал? – обиженно обратился Ник к своей племяннице.

– Я... Нет, – ответила Шарлотта. – Извини, Ник. Я не хотела показаться невежливой.

– И все потому, что твоя голова занята планами по созданию кризисного центра помощи.

«Да, – подумала она. – И мыслями о новом кардиохирурге в больнице Сейнт-Пирана, Джеймсе Александре». Она не понимала, с какой стати заведующий отделением хирургии взял на работу человека, который проводит больше времени на вечеринках, чем со своими пациентами. Сын супермоды-

ли и всемирно известного бизнесмена, Джеймс был излюбленным объектом сплетен, и она видела его фотографии во множестве журналов посетителей больницы. Часто встречались снимки с Джеймсом, стоявшим на красной ковровой дорожке в вечернем наряде. Он обладал настолько ослепительной улыбкой, что наверняка оставил кучу денег в стоматологических кабинетах. К нему, по обыкновению, прижималась шикарная супермодель с ногами от ушей.

Такой человек, привыкший вращаться в высшем обществе, развлекаться в эксклюзивных клубах и останавливаться с роскошных отелей, умрет здесь от скуки через несколько часов. Он не сможет разглядеть тихую красоту Корнуолла, для него эта местность покажется обыкновенным болотом. И он снова будет искать яркие огни; он, не задумываясь, откажется от своих обязанностей и переложит ответственность на других работников больницы. Великолепно!

– Шарлотта?

– Извини. – Она одарила дядю печальной улыбкой. – Я снова витаю в облаках.

– Ты думаешь не только о кризисном центре, да?

В какой-то момент она решила солгать, но передумала. Ник Тремейн всегда был к ней добр. Два года назад, когда она, пребывая в отчаянии, уехала из Ливерпуля после судебного разбирательства, он предоставил ей убежище. А учитывая то, что сейчас она сидит на кухне дядюшки и пьет его кофе, меньшее, что она могла сделать, – быть с ним честной.

– Я размышляю о новом работнике в больнице, – призналась она.

– Ты беспокоишься о нем? – Он сжал ее руку.

Шарлотта улыбнулась, зная, что Ник слишком тактичен, чтобы задавать вопрос напрямую.

– Не в том смысле. – Прошли те времена, когда она ужасно нервничала, оставаясь наедине с мужчиной. – Нет, я просто считаю, что от него не будет никакой пользы. Он обыкновенный любитель вечеринок. Жаль, что не взяли в больницу человека, преданного делу и умеющего работать в команде, а не почитающего на лаврах популярности.

Ник изогнул бровь:

– Здесь я вообще ничего комментировать не могу, учитывая то, как вел себя по отношению к Джеку.

– Он простил тебя, и теперь вы друзья.

– Может быть, – предположил Ник, – этот парень окажется не таким уж плохим, как ты о нем думаешь.

Она усмехнулась:

– Даже если допустить, что в прессе о нем пишут неправду, не думаю, что Джеймс Александер сумеет влиться в коллектив больницы. – Увидев выражение лица дядюшки, Шарлотта нахмурилась и спросила: – Что?

– Ты сказала, Джеймс Александер? – уточнил Ник.

– Да. Ты его знаешь?

– Он друг Джека. Или, по крайней мере, был им, пока тот жил в Лондоне.

– В те времена, когда Джек вел разгульную жизнь? – Ник кивнул, а она продолжила: – Тогда у меня больше нет слов.

– Люди меняются, Шарлотта. Дай этому человеку шанс.

– Хм. – Она решила сменить тему разговора, по собственному опыту зная, что люди обычно не меняются. Ну, Ник все-таки немного изменился с годами: научился ладить с детьми и сблизился с родственниками после смерти жены. Но в этом ему очень помогали Джек, Люси и Эдвард. Джек тоже образумился и остепенился благодаря Элисон, но, по мнению Шарлотты, Джек и Ник были исключением из правил. – Через две недели открывается кризисный центр помощи пережившим сексуальное насилие. Моя подруга Мэгги почти закончила разработку веб-сайта.

– Это хорошо. – Ник ей улыбнулся. – Знаешь, Аннабель гордилась бы тобой. Она всегда говорила, что ты рассудительная, умная и добрая.

– Такой была и она. – Шарлотта обожала свою тетюшку. Ей до сих пор не хватало добрых и мудрых советов Аннабель.

– Ты мне ее напоминаешь, – тихо сказал Ник. – Не только потому, что вы внешне похожи. У тебя та же сила духа. И я горжусь тобой, как гордилась бы она. Тебе понадобилось много мужества, чтобы сделать подобное после того, как ты... – Он умолк.

После того, как я сама прошла через подобное? – Шарлотта обхватила себя руками. – Вот поэтому я этим и занимаюсь, Ник. Я сама через это прошла. Да, это неприятно. Мне

приходится возвращаться в прошлое, которое я предпочла бы не вспоминать... – В горле образовался ком, она сглотнула. – Пациенткам будет легче разговаривать с тем, кто их понимает; им не придется вдаваться в подробности. Если бы я не создала этот центр, то позволила бы Майклу одержать победу. – Она вздернула подбородок. – А этого не произойдет, Ник. Я не позволю ему выиграть. Я намерена помочь людям избавиться от последствий того, через что им пришлось пройти, так же как когда-то помогли мне.

– Но ты по-прежнему находишься под влиянием прошлого, не так ли? – спросил Ник. – Ты не встречаешься с мужчинами после того, что случилось. Прошло уже три года, дорогая, а это большой срок.

– А ты, значит, оправился после смерти жены? – парировала Шарлотта. – Поэтому ты встречаешься то с одной, то с другой женщиной, дабы у тебя не было времени ни о чем подумать?

Он покраснел:

– Не груби мне.

Она вздрогнула, услышав его упрек:

– Извини. Мне не следовало так говорить. Ты совсем этого не заслужил. Без тебя у меня не было бы места для открытия центра.

Ник, будучи заведующим отделением в больнице Пенгалли, великодушно согласился предоставить Шарлотте право использовать помещение в отделении по средам для оказа-

ния помощи тем, кто пережил сексуальное насилие. Взамен она пообещала провести в отделении хирургии несколько учебных занятий о здоровье сердца, а также прочесть лекции в поликлинике о состоянии женщин в постклимактерический период.

– Ты сумела бы найти подходящее помещение.

– Но больница в Пенгалли идеально подходит для центра. Там особенное место... Кажется, оно само по себе исцеляет человека.

Он усмехнулся:

– Ты умная женщина. И полагаю, ты права в том, что сейчас я слишком много встречаюсь с женщинами. Но я никогда не забуду твою тетю. – Он глубоко вздохнул. – Она будет в моем сердце до конца жизни.

Шарлотта сжала его руку:

– Ник, Аннабель не хотела бы, чтобы ты страдал. То, что с ней случилось, было ужасно, но в этом нет ничьей вины. Произошло одно из тех глупых, бессмысленных событий, которые делают мир ужаснее. Но ты не должен убиваться. Я имею право это говорить, потому что хорошо ее знала. Она думает... думала, – быстро поправилась Шарлотта, – точно так же, как моя мама. Она хотела бы, чтобы ты нашел женщину, которая любила бы тебя. Отпусти свое прошлое и двигайся дальше. – Она усмехнулась. – Только послушай, что я несу и кого учу. Это все равно что «говорил горшку котелок: уж больно ты черен, дружок».

Шарлотта понимала, что пока не сумела забыть неприятное прошлое, связанное с Майклом.

– Врачи нечасто прислушиваются к собственным советам, да?

– Да, – признался Ник. – Нечасто.

– Возможно, – произнесла Шарлотта, – нам обоим следует приложить больше усилий?

– Возможно. – Ник поднял чашку с кофе, словно провозглашая тост. – За кризисный центр и за то, чтобы ты сработалась с Джеймсом Александером!

– За тебя, за кризисный центр и за то, чтобы ты встретил женщину, которая сделает тебя счастливым, как делала Аннабель, – ответила Шарлотта, тоже поднимая чашку.

Глава 2

– Разве ты не должна сейчас обедать? – спросила Стеффи, старшая медсестра отделения кардиологии, прислонившись к двери кабинета Шарлотты, скрестив руки на груди и постукивая ногой.

Шарлотта подняла глаза от блокнота и похлопала по пакету с бутербродами, который лежал перед ней:

– Посмотри. Вот еда. Я на обеде.

– Ты работаешь, – уточнила Стеффи. – Ты должна сделать полноценный перерыв на обед.

– Пока не могу. Поем, когда откроется кризисный центр. В ближайшие пару недель мне предстоит переделать кучу работы, и проще всего с ней разобраться во время перерыва на обед, а не вечером во время внепланового дежурства.

– Хм. Ну ладно, если это ненадолго. Я о тебе беспокоюсь, – сказала Стеффи.

– Эй, не нужно. Со мной все в порядке. – Шарлотта широко улыбнулась подруге. – И ты меня знаешь – мне нравится быть занятой.

– Хм. – Стеффи выглядела неубежденной. – Ну а завтра ты будешь еще более занятой.

– Завтра?

Стеффи закатила глаза:

– Не говори мне, будто забыла, что он выходит на работу.

Джеймс Александер. Новый кардиохирург.

Шарлотта пожала плечами:

– Значит, нам придется с ним познакомиться.

– Знаю, ты не видела его на собеседовании, но наверняка видела его фотографии в газетах, Шарлотта. Он самый великолепный мужчина, который когда-либо переступал порог этой больницы. Как же ты можешь оставаться такой хладнокровной, когда у всех остальных женщин учащается сердцебиение?

– Легко, – сухо произнесла Шарлотта. – Кофе и сплетням я предпочитаю горький шоколад и хорошую книгу.

Стеффи рассмеялась:

– Ты невыносимый человек. Но бьюсь об заклад, что наш мистер Александер растопит даже твое сердце.

– Мне придется повысить ставку в споре до большой суммы, чтобы потом выиграть. – Шарлотта ответила с улыбкой. – Но это несправедливо – все равно что отнимать сладости у малыша. Мистер Александер не сможет растопить мое сердце, потому что он не в моем вкусе.

– А какие мужчины тебе нравятся? – спросила Стеффи.

«Никакие. Поэтому я ни с кем не встречаюсь», – подумала Шарлотта, но не сдержалась и решила подразнить подругу.

– Я открою тебе тайну, – сказала она, подзывая Стеффи, которая тут же подошла к столу Шарлотты и наклонилась, приготовившись слушать.

– Я не встречаюсь с мужчинами потому, что уже заму-

жем, – прошептала Шарлотта.

Стеффи округлила глаза:

– Ты шутишь!

– Честное слово. Я говорю абсолютно серьезно, – ответила Шарлотта.

– Но ты работаешь здесь почти два года и никогда не говорила о своем муже. Никто из нас его не знает.

– Да знает. – Шарлотта широко улыбнулась. – Видишь ли, Стеффи, я замужем за работой.

Стеффи простонала и шутливо отпустила ей затрещину:

– Я же говорила, что ты невыносимый человек!

– Нет. Просто меня больше интересует работа, а не мужчина, у которого эго размером с Марс.

Стеффи удивленно моргнула:

– Так ты встречалась с ним, что ли? Или получала неподтвержденные сведения от одного из пациентов?

– Ни то ни другое. Джеймс Александер избалованный богач и проводит время, приглашая знаменитостей на эксклюзивные вечеринки. Вне сомнения, эго такого человека будет огромным, как Марс.

– То есть четыре тысячи двести двадцать миль в диаметре. Это чуть больше половины диаметра Земли, но все равно с точки зрения эго это очень большой размер, – послышался мужской голос от двери кабинета.

– О господи! – воскликнула Стеффи и покраснела, посмотрев на мужчину в дверях, который, очевидно, услышал

немало из их разговора.

– Здравствуйте. Меня зовут Джеймс Александер, – сказал он. А то никто из присутствующих его не знает!

– Стефани Джонс, старшая медсестра отделения кардиологии. Все зовут меня Стеффи. – Она пожала протянутую им руку. – Приятно с вами познакомиться.

– Взаимно. – Джеймс тепло ей улыбнулся, потом повернулся к Шарлотте и вопросительно выгнул брови, словно задаваясь вопросом, кто она такая.

На мгновение ее язык прилип к нёбу.

Стеффи оказалась права в одном: Джеймс Александер – самый великолепный мужчина, который когда-либо переступал порог больницы в Сейнт-Пиран. Высокий, темноволосый, с глубоко посаженными карими глазами, он словно сошел со страниц глянцевого журнала. Отличная одежда индивидуального пошива, до блеска начищенная обувь, тоже, скорее всего, сделанная на заказ. Что касается его волос...

Джеймс Александер, несомненно, обожал за собой ухаживать. Прическа была аккуратной, волосок к волоску. Он был безупречно чисто выбрит.

И Шарлотта с ужасом обнаружила, что подушечки ее пальцев начало покалывать, так сильно ей захотелось прикоснуться к его лицу и проверить, насколько мягка его кожа.

Что еще хуже, Джеймс смотрел на нее насмешливо и ждал, когда она представится. О, замечательно! Он заметил, как она на него пялится. Она никогда не строила мужчинам

глазки... Жаль, что земля не может разверзнуться и поглотить ее.

– Шарлотта Уокер, кардиолог, – произнесла она резче, чем намеревалась, и в душе поморщилась, услышав свой голос.

Она легко выставляет себя душой под странным влиянием этого человека. Следовало предположить такое заранее.

«Сохраняй хладнокровие, оставайся спокойной и веди себя профессионально», – подумала она.

Ей пришлось мысленно повторить эти слова после того, как Джеймс пожал ее руку, и ее сердце забилося чаще.

Возможно, она чем-то болеет. Будь она здорова, ни в коем случае не стала бы так реагировать на незнакомца. Шарлотта аккуратно и профессионально исполняла свои обязанности с улыбкой на лице, всегда сохраняя дистанцию между собой и мужчинами. Так что же сейчас происходит?

– Я полагала, что вы выйдете на работу завтра, – произнесла она, пытаясь скрыть замешательство.

Джеймс пожал плечами:

– Я находился поблизости и подумал, почему бы не заглянуть сюда и не представиться. А завтра я сразу приступлю к делу и не буду тратить время на знакомства.

Хм, подобного развития событий Шарлотта не ожидала и стала чувствовать себя немного виноватой за сказанные прежде слова об этом человеке. Возможно, она все-таки к нему несправедлива. Сейчас она поняла, что должна извиниться.

– Я сожалею о том, что наговорила. Я не должна была делать подобных предположений о вас.

– Я к этому привык. Меня до сих пор поражает, что люди принимают за чистую монету все, о чем читают в прессе, но... – Он пожал плечами. – Я думаю, не всем нравится иметь собственное мнение.

Ой! Хотя Шарлотта знала, что заслуживает упрек.

– Я впечатлена тем, что вы знаете размер Марса, – сказала она.

Он развел руками:

– Побудьте с мое в окружении звезд, и вы тоже немного узнаете о планетах.

Ответ не бровь, а в глаз. – Стеффи рассмеялась. – Шарлотта, я убеждена, что ты встретила ровню. Шарлотта наш местный мозговой центр, – пояснила она для Джеймса. – Она – капитан нашей команды, которая участвует в викторине между отделениями. И мы ни разу не проиграли.

– Это звучит как вызов, – произнес Джеймс, его карие глаза сверкнули.

– Совсем нет, – решительно отрезала Шарлотта, ненавидя саму идею бросать кому-то вызов. Всему свое время и место. – Цель викторины в том, чтобы собрать деньги на благотворительность. О бахвальстве нет и речи.

– А что же мне делать с моим размером эго?

Было очевидно, что замечания Джеймса попали в самую точку и он не намерен оставлять Шарлотту в покое в бли-

жайшее время. Она расправила плечи:

– Считайте, что вам повезло. Я ведь упомянула Марс, а не Юпитер.

– Купите мне кофе, Шарлотта, и я вас прощу, – улыбнулся он.

Неужели Джеймс с ней флиртует?

Возможно, он заметил шок, отразившийся на ее лице, потому что начал объясняться:

– Сейчас обеденное время, а я новичок и буду довольно тесно взаимодействовать с вашим отделением. Хорошо бы кто-нибудь показал мне, что здесь и как.

– Как насчет операционной? – Вне сомнения, в хирургическом отделении должен был найтись человек, который показал бы Джеймсу операционную.

– Я уже был там, – сказал Джеймс. – На самом деле, я попросил старого друга показать мне ее. Я говорю о Джеке Тремейне. Он познакомил меня с анестезиологами и операционными медсестрами. И он сказал, что я должен разыскать вас, и вы покажете мне отделение кардиологии, отделение интенсивной терапии и детское отделение.

– Неужели? – Лучше бы кузену Шарлотты не заниматься сватовством. Пусть Джек безумно счастлив со своей женой и новорожденной дочерью, но это не означает, что каждый хочет обзавестись семьей.

Шарлотта, вне сомнения, замуж выходить не хочет. Никогда.

Джеймс развел руками:

– Эй, не стреляйте в гонца. Если у вас проблемы с двоюродным братом...

– Проблем нет, но я...

– У нее самый разгар обеденного перерыва, – перебила ее Стеффи. – Она и в перерыв трудится. Итак, ситуация выигрышна вдвойне: тебе не придется слишком упорно работать, а Джеймс с твоей помощью хорошенько познакомится с отделением. Покажи здесь все бедняге, Шарлотта.

Понадобилось приложить усилие, чтобы вернуть себя в «профессиональный режим», но Шарлотте это удалось.

– Я полагаю, вы уже встретились с врачами-консультантами? – спросила она.

– Да, во время собеседования.

– Хорошо.

Она стремительно провела Джеймса по отделениям кардиологии, интенсивной терапии и, наконец, детскому отделению и представила всем сотрудникам. Шарлотта заметила, что Джеймс был вежлив и улыбочив абсолютно со всеми. Возможно, с этим она готова смириться. Ей понравилось, что он на равных разговаривает с медсестрами и вспомогательным персоналом, а не взирает на них сверху вниз. Да, он хирург, но он царит лишь в операционной, а медсестры и нянечки ухаживают за пациентами и обнаруживают проблемы на самой ранней стадии.

Шарлотта испытывала странное чувство всякий раз, когда

смотрела Джеймсу в глаза. Она просто должна привыкнуть к нему. Ведь пока он новичок в больнице. Именно так она себя убеждала. Однако Шарлотта не учла тот факт, что ни на одного другого новенького мужчину-сотрудника не реагировала так, как на Джеймса.

– Теперь пошли в столовую. Какой вы предпочитаете кофе?

– Я пошутил, – поспешно сказал Джеймс. – Я украл ваш обеденный перерыв, поэтому кофе буду покупать я.

– Нет, не стоит беспокоиться. – Она одарила его лучшей профессиональной улыбкой. – Сделка состояла в том, чтобы показать вам больницу и купить кофе.

– Тогда спасибо. Я с удовольствием соглашаюсь. Черный, без сахара, пожалуйста. – Он молчал, пока они стояли в очереди. – Мне занять столик?

– Конечно. Вы хотите что-нибудь поесть?

– Нет, я не голоден, спасибо.

Когда Шарлотта присоединилась к нему за столиком, Джеймс с удивлением обнаружил, что она принесла только одну чашку кофе.

– К сожалению, я должна вернуться в отделение, – резко сказала она, многозначительно взглянув на часы. – Через десять минут у меня начинается прием в поликлинике, а мне еще нужно проверить кое-какие записи.

– Конечно, – ответил Джеймс, – я понимаю.

Хотя у него сложилось четкое ощущение, что она исполь-

зует свою работу в качестве предлога, чтобы не оставаться и не пить кофе вместе с ним. Возможно, она смущалась из-за своих неосторожных слов. Однако Джеймс привык, что поначалу люди считают его плейбоем, пока не узнают его лучше и не поймут, насколько серьезно он относится к работе. Он хотел показать Шарлотте, что вовсе не держит на нее зла.

– Спасибо за то, что показали мне отделения и угостили кофе.

– Пожалуйста. – Она снова улыбнулась, но глаза остались серьезными. В отличие от Шарлотты ее коллеги улыбались Джеймсу искренне.

Он задался вопросом, ко всем ли незнакомым людям она относится настороженно или только к нему.

– Ну, желаю вам удачно начать завтрашний день, – сказала Шарлотта.

– Спасибо. У меня нет сомнений, что мы с вами еще увидимся.

– Если кому-то из моих пациентов понадобится операция. – Она едва заметно пожала плечами. – До свидания!

Джеймс смотрел, как она выходит из столовой, не оглянувшись на него. Ну, она недвусмысленно дала ему понять, что считает его исключительно коллегой по работе. Да, было видно, что Шарлотта – настоящий профессионал, но, показывая ему отделения и знакомя с персоналом, она держалась довольно холодно.

Что заставило ее так настороженно к нему относиться?

Неужели она в самом деле поверила глупым газетным статьям? Кстати, коллеги встречали Шарлотту с явным уважением. Они не относились бы к ней так, будь она необразованной или необщительной.

Шарлотта Уокер стала для Джеймса некой загадкой.

Усмехнувшись, он был вынужден признать, что она великолепная женщина. Как раз такой типаж ему нравится: стройная, с медово-белокурыми волосами, уложенными во французский пучок. Он мог поспорить, что ее волосы окажутся мягкими и шелковистыми на ощупь. У него чесались руки от желания распустить ее прическу. Шарлотта обладала губами идеальной формы, белоснежными зубами и глазами цвета летнего неба.

Шарлотта была роскошной и недоступной женщиной.

Джеймс действительно должен взять себя в руки. Он приехал в больницу Сейнт-Пирана для того, чтобы работать, а не крутить роман. Разве он забыл собственное обещание никогда не доверять женщинам?

«Относись к ней исключительно как к коллеге», – посоветовал он сам себе. Допив кофе, он покинул столовую и пошел в направлении противоположном тому, куда отправилась Шарлотта.

Глава 3

Утром во вторник Шарлотта зашла к своей пациентке, которой через несколько часов предстояла операция на открытом сердце. Трехлетняя Дейзи Фриман и ее родители накануне днем встретились с анестезиологом Франсиско Сомерсом и перфузиологом Карло Орсини. А сегодня им предстояло познакомиться с тем, кто проведет операцию на сердце их дочери – с Джеймсом Александером.

Итак, сегодня первый рабочий день Джеймса на новом месте, и ему придется сразу же взяться за дело. Он отправится прямо в операционную, и у него почти не будет времени, чтобы представиться супругам Фриман.

Шарлотта включила компьютер, открыла файл и уставилась на монитор невидящим взором, прокручивая в мозгу когда-то увиденные фотографии Джеймса. Он выглядел совершенно искренним, когда разговаривал с ней в пятницу, однако их беседа ее по-прежнему беспокоила. Джеймс не был похож на Майкла, причинившего ей боль, однако ее испугала собственная реакция. Она почувствовала неотвратимое влечение к нему. Настоящее сумасшествие. Безумие. Хотя Джеймс откровенно сказал, что репортеры любят перевирать факты о его личной жизни, Шарлотта знала, что некоторые материалы правдивы. Джеймс Александер был настоящим плейбоем и вместе с Джеком когда-то вел разгуль-

ную жизнь в Лондоне. Он ездил на роскошных автомобилях, модно одевался и посещал самые шикарные вечеринки.

Вне сомнения, влюбляться в такого человека не стоит. Вряд ли она вообще когда-либо доверится мужчине после того, что произошло с Майклом.

Шарлотте нравилось одиночество, и она хотела продолжать жить одна.

Однако даже сейчас при мысли о Джеймсе у нее покалывало затылок. Она подняла глаза и увидела, что он стоит, прислонившись к косяку и приготовившись постучать в дверь.

– Доброе утро, Шарлотта, – сказал он.

Она облизнула внезапно пересохшие губы:

– Доброе утро, Джеймс.

– Я только что проверил список сегодняшних операций. Вы наблюдаете Дейзи Фриман?

– Да.

– Хорошо. – Он улыбнулся. – Вы рано пришли на работу. Планировали осмотреть ее перед операцией?

– Я осматривала Дейзи вчера вечером и переговорила с ее родителями по поводу того, что произойдет. – Шарлотта задержалась после вечерней смены, но ей было все равно. Самое главное – успокоить родителей и помочь девочке расслабиться и выспаться. – Сегодня у них тяжелый день, и я хочу пойти и поддержать их, пока она будет в операционной.

– Я пойду с вами. Уверен, вы уже подготовили их, но по

своему опыту скажу, что родители никогда не спят накануне операции. Они ужасно беспокоятся, и у них всегда, в самый последний момент, находятся срочные вопросы. Я хочу их подбодрить. Кроме того, я предпочитаю встречаться со своими пациентами и их родителями перед операцией. Я читал историю болезни Дейзи, поэтому знаю все клинические детали. Вы надеялись, что ребенок избавится от дефекта межпредсердной перегородки и отверстие между левым и правым предсердием закроется, да?

У четырех из пяти детей с врожденной патологией, как у Дейзи, отверстие между левым и правым предсердием закрывается, когда ребенку исполняется восемнадцать месяцев. Однако если отверстие не закрылось, когда ребенок достиг трехлетнего возраста, требуется операция.

– К сожалению, надежда не оправдалась. Я подумывала об установке запорного устройства, которое вводится через катетер в сердце, – сказала Шарлотта, – но последняя эхо-томография показала, что отверстие слишком большое для такой процедуры.

– Я смотрел результаты эхо-томографии вчера, – произнес Джеймс, – и согласен с вами.

Шарлотте пришлось удивиться дважды: в первый раз из-за того, что плеябой Джеймс читал историю болезни пациентки, даже не заступив на дежурство; во второй раз, когда согласился с ее мнением и не стал настаивать на своем, хотя обладал репутацией очень вспыльчивого хирурга. Может

быть, она действительно его недооценила?

– Я обратил внимание, что Дейзи страдает от частых легочных инфекций, поэтому хочу еще раз осмотреть ее, дабы убедиться, что она готова к операции.

Итак, Джеймс обращает внимание на детали, которые касаются не только его внешнего вида. Хорошо.

– Вчера вечером она была в отличном состоянии и даже не шмыгала носом.

– Будем надеяться, что за одну ночь она не успела простудиться. Есть еще что-нибудь, что я должен знать о Дейзи или ее семье? Есть какие-либо проблемы, которые я могу уладить?

Шарлотта действительно не ожидала, что он будет так внимателен к своей пациентке и ее родителям. Она думала, что Джеймс более заинтересован в технической стороне дела и демонстрации хирургических навыков. На самом деле она снова ошиблась в своих предположениях. Похоже, она с ним сработается.

А еще на него так приятно смотреть... Ну, это так, к слову.

Шарлотта заставила себя сосредоточиться на работе:

– Обыкновенные родительские тревоги: насколько успешно пройдет операция, как быстро восстановится Дейзи и какими будут последствия.

– Я буду иметь в виду, – серьезно сказал он. – А что насчет Дейзи? Она играет с одной из тряпичных кукол со шрамами? Они очень хорошо помогают маленьким детям подготовиться-

ся к операции.

Очередной неожиданный поворот: Джеймс не только знал о куклах, но и поощрял их использование.

– Да, родители морально готовили ее на прошлой неделе, когда мы делали ЭКГ и эхотомографию, и мне очень не понравились результаты тестов.

Джеймс кивнул:

– Для подготовки к операции трехлетнего ребенка главное выбрать подходящее время. Ролевая игра – один из лучших способов помочь детям смириться с тем, что на их теле будут шрамы.

– У Дейзи есть кукла со светлыми волосами и голубыми глазами, как у нее, и она задала мне несколько вопросов, пока я вчера с ней играла, – сказала Шарлотта.

Джеймс улыбнулся:

– Отлично. Как зовут куклу?

– Поппи.

Услышав подобный вопрос от Джеймса, Шарлотта поняла, что он действительно всерьез относится к работе. Его волновало душевное спокойствие пациентов. И Шарлотта почувствовала, как оттаивает.

– Дейзи знает, что пробудет в реанимации несколько дней после операции? – уточнил он.

– Да. Ханна из отделения интенсивной терапии вчера показывала им отделение, так что Дейзи и ее родители точно знают, чего ожидать, и не будут беспокоиться, в очередной

раз увидев многочисленные мониторы и катетеры.

– Хорошо. Итак, идем к ней?

– Конечно. – Только в этот момент Шарлотта заметила, что Джеймс одет в дорогой темный костюм, белоснежную рубашку и ярко-красный галстук с изображениями желтых плюшевых мишек.

– Что такое? – спросил Джеймс.

– Я просто... – она на мгновение замолчала и выгнула бровь, – люблюсь галстуком.

– Ах это. – Он пожал плечами. – Дейзи три года, она давно посещает больницы, судя по истории болезни, и, наверное, привыкла к врачам. Однако перед операцией всем бывает страшно. А эти мишки ее развеселят, и девочка отнесется ко мне менее настороженно.

Джеймс продумал все до мельчайших деталей.

– И прежде чем вы зададите вопрос, я скажу, что не надел бы такой галстук, если бы пришлось оперировать мальчика-подростка. Я надел бы простой галстук, роскошные часы и разговаривал с ним об автомобилях «астон-мартин».

Ну, вот этому Шарлотта могла поверить. Скорее всего, у Джеймса на каждый день недели по спортивному автомобилю. А еще у него, как у супершпиона Джеймса Бонда, куча подруг-красоток. И хотя мистер Александер выбрал профессию, которая подразумевала заботу о людях, все же он предпочел самую высокооплачиваемую специализацию. Он отказался от скромной работы вдали от людских глаз ради

блеска и гламура.

– Нам пора, – сказала Шарлотта, выключила компьютер и поднялась. Джеймс держался в стороне, вежливо уступая ей право вести его в детское отделение.

Кровать Дейзи находилась на дальнем конце палаты. Шарлотта ясно видела восхищенные взгляды, которые присутствующие бросали на Джеймса. В этом не было ничего удивительного: веселый галстук только подчеркивал его дорожную одежду. Джеймс завладел сердцами всех женщин в отделении кардиологии.

– Шарлотта, могу я с вами переговорить? – спросила Лиза, одна из молодых докторов.

– Конечно. Извините меня, Джеймс. – Шарлотта подошла к Лизе. – Что вы хотели?

– Это и есть новый кардиохирург?

О, замечательно! Шарлотта ожидала, что Лиза сообщит ей о состоянии пациента, а тут такое.

– Да. Он пришел осмотреть Дейзи перед операцией.

Лиза вздохнула:

– Он великолепен. Как вам повезло, что вы с ним работаете. Я определенно не возражала бы против того, чтобы вставать рано утром, если мне пришлось бы завтракать с таким мужчиной.

Что? Неужели Лиза думает, что между ними что-то было?

– Я с ним не завтракала, – отрезала Шарлотта.

Правда, из-за слов Лизы в голове у Шарлотты возникли

определенные фантазии: Джеймс готовит кофе на кухне; он одет только в джинсы и сексуально улыбается, на его лице видна легкая щетина, непослушные волосы взъерошены; Джеймс откусывает кусочек ее тоста, и она очень хочет слизать крошки с уголка его рта. А потом он заключает ее в объятия и целует допьяна...

О боже. С какой стати она так расфантазировалась?

– Между нами только деловые отношения, – твердо заявила Шарлотта скорее для того, чтобы удержать свои мысли в узде.

– При такой внешности он, наверное, был нарасхват уже в двенадцать лет, – печально произнесла Лиза. – Я часто вижу его в обнимку с какой-нибудь красоткой на фотографиях в модных журналах. Но если вы узнаете, что он один...

– Конечно, я вам сообщу, – ответила Шарлотта.

– Вам самой не хочется? – спросила Лиза.

«Хочется. Но я никогда в этом не признаюсь».

– Я сегодня с радостью позавтракала с Пандорой, – сказала Шарлотта с улыбкой.

Джеймс не мог расслышать конец разговора. Пандора? Кто это? Сестра Шарлотты? Ее соседка?

Неожиданно ему стало интересно, есть ли у Шарлотты любовник. Или ее сердце свободно?

Он отвернулся, рассердившись на себя. С какой стати он об этом размышляет? У него нет желания заводить роман,

скоро ему придется приступить к работе. И не важно, что Шарлотта невероятно красива, а ее шелковистые светлые волосы убраны во французский пучок и у нее чуть вздернутый нос и рот совершенной формы.

Тело Джеймса мгновенно отреагировало на фантазию. Шарлотта покрывала его поцелуями, а распущенные волосы ласкали его кожу. Джеймс едва не застонал. Он же почти ничего о ней не знает! Она ведет себя с ним настороженно и успокаивается только тогда, когда они обсуждают состояние здоровья пациентов.

Кроме того, она прямо заявила Лизе, что Джеймс ее не интересуется.

Ему нужно взять эмоции под контроль и сосредоточиться на работе. После скандального развода он был готов предложить лишь временные отношения и понимал, что Шарлотта Уокер не согласится на подобное. Это означает, что она для него недоступна. Да, она очень красивая, но он не собирается увлекаться.

– Извините, – сказала Шарлотта, вернувшись к Джеймсу. Он улыбнулся:

– Не беспокойтесь.

– Кстати, мне представить вас семье Фриман как мистера Александера?

– Представьте как Джеймса, – ответил он. – Родителям и так тяжело, поэтому не стоит соблюдать формальности и

протокол. Какая разница, если меня назовут доктором или мистером?

Он в точности повторил ее мысли.

– Хорошо. Значит, вы не против, если Дейзи будет называть вас доктором Джеймсом?

– Она может называть меня как угодно, лишь бы ей было комфортно. – Он помолчал, потом спросил: – А как мне вас называть?

– Доктор Шарлотта.

– Не доктор Шарли?

– Никто не называет меня Шарли, – тихо произнесла она.

– Я запомню, – ответил он.

Она солгала – Шарли ее называл Майкл. Но, уехав из Ливерпуля, предпочитала использовать полное имя. И она не собиралась ничего уточнять для Джеймса, а лишь выдала ему необходимую информацию.

Когда они приблизились к кровати Дейзи, Шарлотта тепло поздоровалась с Лесли и Гарри Фриман, потом присела на край кровати и обняла девочку:

– Привет, красавица.

– Здравствуйте, доктор Шарлотта. – Дейзи лучезарно улыбнулась и обняла ее.

– Я привела к тебе особенного человека, – сказала Шарлотта. – Это доктор Джеймс. Сегодня он будет лечить твое сердце.

– Здравствуйте, доктор Джеймс, – застенчиво произнесла

Дейзи.

Шарлотта быстро представила Джеймса родителям девочки.

– Жаль, что я не зашел вчера, – сказал Джеймс. – Но я хотел повидаться с вами перед операцией. Понимаю, событие для вас очень значимо, поэтому, если желаете еще раз все обсудить, просто скажите. Я здесь именно за этим.

– Шарлотта упоминала, что вы будете либо ушивать отверстие, либо установите запорное устройство, – произнес Гарри.

Джеймс кивнул:

– Я изучил рентгеновские снимки Дейзи и результаты ее эхотомографии. Они показали, как кровь циркулирует через сердце Дейзи. В данном случае я буду ставить запорное устройство. Операция должна занять около трех часов, и во время ее проведения Дейзи будет подключена к аппарату искусственного кровообращения, который в данный момент готовит доктор Карло. Вы виделись с ним вчера.

– А вы помните анестезиолога Фрэна? – спросила Шарлотта. Когда родители кивнули, она сказала: – Он должен сейчас подойти.

– Значит, ты и Поппи готовы к большому событию? – спросил Джеймс у Дейзи.

Девочка кивнула:

– Поппи тоже делали операцию. Вот. – Она показала ему шрам на груди куклы.

– Ого! Должен ли я раскрыть вам секрет? – Джеймс заговорщически подмигнул.

Девочка округлила голубые глаза:

– Какой?

– Я делаю более аккуратные стежки, – прошептал Джеймс, – поэтому твой шрам будет маленьким и исчезнет, когда ты вырастешь.

Дейзи сглотнула:

– Будет больно?

– Во время операции ты будешь спать и ничего не почувствуешь, и сам шрам болеть не будет, – сказал Джеймс. – Возможно, будет немного больно после операции. Ты скажешь об этом маме, папе или одной из медсестер, и они все исправят.

– Как тогда, когда я разбила коленку? – спросила Дейзи.

– Именно так. И я открою тебе еще один секрет. Поцелуй лучше всего помогает снять боль.

Дейзи улыбнулась:

– Вам нравятся поцелуи?

– Да, нравятся, – сказал Джеймс.

Шарлотту вновь подхватила волна фантазий: она представила, как ее губы скользят по лицу Джеймса. Что за безумие! Хирург не должен верить в то, что таким образом можно снять боль, и в любом случае она не собиралась его целовать. Хотя ее кожу приятно покалывало, а сердце билось чаще. Она надеялась, что Джеймс не умеет читать мысли.

– Давай поиграем с Поппи, Дейзи, – предложил Джеймс. – Думаю, ты должна измерить ей температуру, чтобы проверить, нет ли у нее жара.

Дейзи последовала совету доктора:

– У нее нормальная температура.

– Отлично. Теперь моя очередь. Я могу осмотреть ее и тебя?

Дейзи кивнула, и Джеймс, измерив Дейзи температуру, назвал показатель Шарлотте, которая тут же занесла его в карточку.

– И у Поппи, и у тебя все хорошо, – произнес он.

В подобном стиле он провел медосмотр до конца, чтобы удостовериться, что пациентка готова к операции. Дейзи с радостью поиграла в куклу с таким высоким и красивым мужчиной.

Шарлотта должна была признать, что Джеймс ее поразил – настолько легко ему удалось успокоить девочку и ее родителей.

– А прямо сейчас, мисс маленькая красавица, – произнес Джеймс, улыбаясь, – я должен пойти и переодеться в операционную одежду. Доктор даст тебе специальное лекарство, от которого захочется спать. Ты станешь сонной, как когда мама читает тебе любимую сказку на ночь. – Он погладил Дейзи по голове, потом повернулся к Лесли и Гарри: – Оставляю вас в умелых руках Шарлотты. Как только операция закончится, вы сможете навестить Дейзи в реанимации.

Я знаю, что мне легко говорить, но постарайтесь не волноваться. Через несколько дней она будет чувствовать себя намного лучше.

Джеймс ушел, а Шарлотта осталась с четой Фриман. Фрэн дал Дейзи снотворное и повез девочку в операционную.

Лесли и Гарри прилагали все усилия, чтобы улыбаться и приободрять дочь. Они послали девочке воздушные поцелуи перед тем, как за ней закрылась дверь операционной, и Лесли расплакалась.

– Эй, все будет хорошо. – Шарлотта прижала ее к себе и погладила по голове. – Джеймс Александер – блестящий хирург. Для Дейзи не найти лучшего доктора.

– Но ведь он новенький. – Лесли перевела дыхание. – Медсестры говорили о нем вчера вечером.

– Он новенький в нашей больнице, но не новичок в хирургии. Он работал в Лондоне, в одной из крупнейших детских клиник, и обладает большим опытом. Поверьте, Дейзи попала в хорошие руки.

Когда рыдания Лесли стихли, Шарлотта обняла ее еще раз:

– Хуже всего ожидание. Идите и посидите в комнате, отведенной для родственников пациентов, а я принесу вам кофе. Вы что-нибудь ели сегодня?

– Нет, – признался Гарри. – Мы не могли проглотить ни кусочка.

Нужно поддерживать свои силы. Вы же не хотите, чтобы

у вас резко упал уровень сахара в крови? Зачем лишнее беспокойство? – Шарлотта провела их в комнату ожидания, а потом принесла кофе и несколько тостов. – Я переговорила с медсестрами: они приготовят вам все, что захотите. Я сообщу Джеймсу, где вы находитесь, и он зайдет после операции. – Она похлопала Лесли по руке. – Я нахожусь в больнице с девяти пятнадцати утра и сейчас должна идти на прием в поликлинику. Но если что-нибудь понадобится, обратитесь к медсестре, она меня вызовет, договорились? Я вернусь, как только закончу прием.

– Спасибо, Шарлотта. – Лесли вытерла глаза. – Извините, я должна успокоиться.

– Любой на вашем месте вел бы себя точно так же. Но постарайтесь настроиться на то, что Дейзи будет гораздо лучше через несколько дней.

Шарлотта всегда скрупулезно осматривала пациентов во время приема, делая эхоотографию и ЭКГ, но не забывала о времени. Прошло уже больше трех часов, а информации об окончании операции Дейзи не поступало. Она начала беспокоиться.

Это означало, что возникли осложнения или Джеймс просто не удосужился держать ее в курсе дел. Шарлотта взмолилась, чтобы верным оказалось ее последнее предположение.

Отпустив последнего пациента, она направилась в свой кабинет, чтобы позвонить в отделение интенсивной терапии

и выяснить, закончилась ли операция Дейзи. Но вдруг зазвонил телефон. Затаив дыхание, она ответила:

– Кардиология, Шарлотта Уокер слушает.

Шарлотта, это Дэйв из неотложки. Знаю, ты обычно занимаешься детьми, но я не могу сейчас найти Тима, а у меня здесь пациентка с брадикардией. Мне действительно не нравится ее ЭКГ. Не могла бы ты ее осмотреть?

«Нет, мне нужно выяснить, как дела у моей пациентки Дейзи», – подумала Шарлотта, но потом взяла себя в руки. Как бы она ни хотела узнать о состоянии Дейзи, ей следует исполнять свои обязанности. Итак, она идет в отделение неотложной помощи.

– Конечно. Уже иду.

Она зашла в кабинет Стеффи:

– В неотложке не могут найти Тима, поэтому я отправляюсь туда. Ты знаешь, где меня искать, если что.

– Конечно. Мне предупредить пациентов, что ты опоздаешь?

– Я должна вернуться вовремя. Но ты окажешь мне огромную услугу, узнав, как дела у Дейзи Фриман. Очевидно, мистер Александер слишком занят, чтобы сообщить об окончании операции, так что попроси Барб со мной связаться.

Барбара работала секретарем в отделении кардиологии.

– И я буду очень ей признательна, если она сообщит Лесли и Гарри Фриман о моем местонахождении. Они, вероятно, прямо сейчас в отделении интенсивной терапии с Дейзи. Я

оставила их утром в комнате ожидания.

– Я передам Барб, – сказала Стеффи. – Хочешь, принесу тебе бутерброд из столовой?

– Пожалуйста. И я обещаю, что найду пять минут, чтобы его съесть.

– Так-то лучше. – Голос Стеффи был суровым, но ее глаза весело сверкали.

– Позвони мне, если я понадобится, – улыбаясь сказала Шарлотта и вышла из кабинета.

Глава 4

Вернувшись из отделения неотложной помощи, Шарлотта сразу направилась к Стеффи.

– Дэйву пришлось отправить пациентку в больницу. Тим нашелся? Я должна кое-что ему сообщить.

– Он подхватил простуду, поэтому ушел домой. Барб поменяла его смену.

Шарлотта поняла, что это значит. Отделению не хватает персонала, поэтому ей придется работать за Тима.

– Ладно. Пациентка госпитализирована. У миссис Харви брадикардия, и мы с Дэйвом предположили, что у нее гипотиреоз, и отправили сдавать анализ крови. Атропин не подействовал, поэтому пришлось прибегнуть к кардиостимуляции, чтобы выровнять сердечный ритм.

– Я прослежу за ней и вызову тебя, если возникнут проблемы.

Шарлотта знала, что Стеффи опытный работник: она сможет определить проблему и решить, справляться с ней самой или вызвать одного из кардиологов.

– Спасибо, Стеффи. Я осмотрю ее еще раз, когда у меня закончится прием в поликлинике, а сейчас займусь пациентами Тима. Барб удалось выяснить, как Дейзи?

– Она по-прежнему в операционной, – ответила Стеффи. Шарлотта вздрогнула:

– Вот это действительно не очень хорошо. Уже известно, в чем дело?

– Нет... Не волнуйся раньше времени – у Джеймса отличная репутация.

Шарлотта прикусила губу:

– Я надеюсь, он не подведет.

– Я уверена, что не подведет. Перестань изводить себя и сделай перерыв на обед перед началом смены в поликлинике, ладно? Вот, возьми. – Она протянула Шарлотте пакет с бутербродами.

– Спасибо, ты ангел. Сколько я тебе должна?

Загорелся индикатор вызова – в одной из палат понадобилась помощь медсестры. Стеффи пренебрежительно махнула на Шарлотту рукой:

– Рассчитаешься позже. Я должна бежать. И обязательно отдохни!

– Конечно, отдохну, – пробормотала Шарлотта и стала есть бутерброд, просматривая список пациентов, записанных на прием.

Она отчаянно пыталась сосредоточиться на работе, но то и дело посматривала на пейджер, ожидая информации о состоянии Дейзи.

Ее последним пациентом на сегодняшний день был двенадцатилетний Эллис Мартин, пришедший в сопровождении матери Джуди. Преподаватель физкультуры в средней школе заметил, что у Эллиса слишком учащенное дыхание. Пе-

диатр осмотрел мальчика и нашел шумы в сердце, поэтому направил его к Шарлотте.

– У мальчика наблюдается заболевание, называемое аномалия Эбштейна, – объяснила она. – Это достаточно редкий врожденный порок сердца, но главное, что мы можем помочь Эллису.

– Значит, я серьезно заболею? – спросил Эллис.

Шарлотта улыбнулась.

– Я очень-очень надеюсь, что не заболеешь. – Она принялась быстро рисовать схему на листе бумаги. – Видишь вот эту штуковину? Она называется трехстворчатый клапан. Он расположен между правым предсердием и правым желудочком и состоит из трех створок. Если клапан открыт, кровь переходит из правого предсердия в правый желудочек. Когда желудочек наполняется, его мышца сокращается, и под действием давления крови клапан закрывается, препятствуя обратному току крови в предсердие. В твоем случае, Эллис, клапан расположен слишком низко в твоем сердце, и кровь попадает обратно в предсердие. Это означает, что некоторое количество не насыщенной кислородом крови поступает в организм, а не в легкие. Поэтому ты быстро устаешь и задыхаешься и иногда синеют губы. – Шарлотта аккуратно взяла его за руку и повернула ее ладонью вниз. – Смотри, у тебя синеватые ногти. Я сделала анализ кислорода в крови, и он показал, что уровень кислорода очень низкий. Судя по рентгеновским снимкам, твое сердце расширено, а судя по

результатам эхокардиографии, сердечный клапан плохо работает. Теперь скажи мне, у тебя часто бывает учащенное сердцебиение?

Мальчик кивнул.

– Сейчас сердечный ритм в норме, но тебе придется носить пульсометр в течение недели, а потом прийти ко мне. Я покажу, как его подключить и делать записи, которые покажут мне, как изменяется твое состояние.

– Что потом? – спросила Джуди.

Сейчас я выпишу Эллису антибиотики. Они его не вылечат, – предупредила Шарлотта, – но не позволят ему подхватить какую-нибудь инфекцию, которая повлияет на внутреннюю оболочку полости сердца.

Джуди принялась нервно что-то записывать в блокнот, и Шарлотта сжала ее руку:

– Вам придется со многим смириться, и, несомненно, у вас возникнет еще множество вопросов. Я могу дать вам буклет с описанием заболевания Эллиса, а также подготовлю соответствующий отчет, где все подробно объясню, так что не нужно ничего записывать. Я отправлю его по почте завтра же утром, а копию переправлю вашему семейному доктору. Я думаю, мальчику предстоит операция, поэтому хочу поговорить с Джеймсом Александером, нашим кардиохирургом.

Эллис выглядел встревоженным:

– Будет больно?

– Будет немного больно после операции, – мягко сказала

Шарлотта, – но главное, что мы тебе поможем.

– Почему с ним такое случилось? Отчего он?.. – Джуди умолкла, явно не желая задавать вопросы в присутствии сына.

Шарлотта снова сжала ее руку:

– Это врожденный порок. В случае Эллиса болезнь была диагностирована на ранней стадии. Ваш новый педиатр послал вас ко мне на основании начальных симптомов заболевания, поэтому полагаю, что со временем одышка Эллиса усилится, а синева вокруг губ станет отчетливее. Хорошая новость в том, что если аномалия Эбштейна не диагностирована у ребенка в возрасте до года, то имеется большая вероятность того, что он будет вести нормальную жизнь. У Эллиса болезнь была диагностирована в возрасте двенадцати лет, поэтому у него еще больше шансов вылечиться.

– Но ему придется делать операцию... – начала Джуди, нервно теребя пальцами край блузки.

– Операцию на открытом сердце. – Шарлотта кивнула. – Скорее всего, избежать ее не удастся. Я хочу, чтобы вы пришли на следующей неделе и поговорили со мной и кардиохирургом.

«Кардиохирургом Джеймсом. Великолепным, отчаянным Джеймсом, который не удосужился сообщить мне, как дела у Дейзи», – раздраженно подумала Шарлотта.

Она опомнилась, осознав, что Эллис и Джуди тут вовсе ни при чем и не стоит демонстрировать им свое волнение.

– Если мистер Александер согласится, что Эллису необходимо хирургическое вмешательство, сейчас самое подходящее время для ее проведения. Скоро начнутся школьные каникулы. Если мы проведем операцию в первую неделю отдыха, у него будет несколько недель, чтобы восстановиться перед началом нового учебного года.

– А как насчет занятий физкультурой? Он должен прекратить делать упражнения? – спросила Джуди.

Шарлотта покачала головой:

– Пусть делает то, что сможет. Я бы посоветовала избегать интенсивных занятий, соревнований, но регулярные, размеренные физические нагрузки пойдут на пользу. Это ходьба, плавание, езда на велосипеде. – Она улыбнулась Эллису. – Но никакого спринта!

Как только прием в поликлинике закончился, Шарлотта отправилась на поиски Стеффи.

– Есть новости о Дейзи?

– Пока нет.

Шарлотта вздохнула:

– Тогда я пойду и проверю миссис Харви и займусь пациентами Тима. Надеюсь, что завтра ему найдется замена.

– Да, Барб уже ее нашла.

– И давай я с тобой рассчитаюсь.

Стеффи закатила глаза:

– Шарлотта, это был бутерброд, и ты покупала для меня

бутерброды множество раз. Перестань суесться.

Шарлотта уже сделала обход и приступила к работе с документами в кабинете, когда появился Джеймс. Он принес два бумажных стаканчика с крышками, в которых был кофе. Шарлотта едва на него не заорала. Ей хотелось узнать, какого черта он держал ее в неведении по поводу результатов операции Дейзи. Но, взглянув Джеймсу в глаза, она почувствовала, как сердце учащенно забилося. Шарлотта обычно не реагировала на мужчин подобным образом. Она не желала так реагировать.

Глубоко вздохнув, она тихо спросила:

– С Дейзи все в порядке?

– С ней все отлично. Держите. – Он протянул ей стаканчик с кофе.

Шарлотта сделала глоток. Кофе оказался таким, какой она любила: крепкий, с небольшим количеством молока.

– Спасибо, – сказала она. – Сегодня у меня наконец появилась возможность выпить что-то горячее. Откуда вы узнали, какой кофе я предпочитаю?

– Спросил у Стеффи. К тому же я задолжал вам после вчерашнего угощения, так что не протестуйте.

– Вы ничего мне не должны, – ответила она.

«Только, пожалуйста, сообщи, как чувствует себя моя пациентка», – мысленно взмолилась Шарлотта.

Джеймс вздохнул:

– Слушайте, мы оба работаем с детьми. Нам предстоит

сотрудничать, хотим мы того или нет, и я, например, предпочел бы наладить с вами дружеские отношения. Так лучше для пациентов.

Шарлотта покраснела:

– Намек понят.

– Это не означает, что я вас упрекаю. – Он пропустил пальцы сквозь волосы. – Думаю, мы просто друг друга не поняли.

Шарлотта рассмеялась.

– Что? – спросил Джеймс, нахмурившись.

– У вас взъерошенные волосы, – сказала она.

– И что?

– И я жду, когда вы достанете расческу и подойдете к зеркалу.

– Я не настолько тщеславен. В любом случае я хотел бы рассказать вам о Дейзи.

– Операция должна была закончиться более четырех часов назад, – многозначительно произнесла Шарлотта.

– Возникли осложнения.

Внимательно приглядевшись к Джеймсу, она заметила темные круги у него под глазами и запаниковала:

– Какие осложнения?

– Можно мне присесть? – Джеймс указал на кресло у ее стола.

– Располагайтесь.

Он развалился в кресле и поставил чашку с кофе на стол:

– Операция прошла успешно, но во время ее проведения у пациентки дважды останавливалось сердце, поэтому я задержался. В настоящее время Дейзи уже перевели в отделение интенсивной терапии, и Лесли и Гарри сидят у ее постели.

– Спасибо. Я пойду к ним. Мой отчет может подождать.

– Оставьте их одних еще на несколько минут, – тихо посоветовал Джеймс. – Она еще не пришла в себя, и я сказал родителям, что мы не будем ее будить до завтрашнего утра.

Такова была стандартная процедура после операции на открытом сердце. Это означало, что девочка была подключена к аппарату искусственной вентиляции легких, чтобы организм мог должным образом отдохнуть после операции.

– А как прошел ваш день? – спросил он.

– Очень суматошно, – призналась Шарлотта. – Я понадобилась в отделении неотложной помощи, потому что Тим – второй кардиолог в больнице – ушел домой с простудой.

– Так вы занимаетесь и взрослыми, и детьми?

Обычно я работаю с детьми, а Тим – со взрослыми. Но мы можем заменять друг друга, если понадобится. У меня появился пациент, и я хочу поговорить с вами о нем. Его зовут Эллис, у него аномалия Эбштейна. Думаю, ему придется делать операцию по замене клапана. ЭКГ не показала никаких признаков тахикардии, поэтому я отправила мальчика домой с пульсометром, чтобы точно определить состояние. Но результаты эхокардиографии довольно четко показывают,

что из-за неудовлетворительной работы клапана наблюдается нарушение кровотока. Я записала его на прием на следующей неделе и думаю, что вы должны их проконсультировать.

– Конечно. Проведем синхронный осмотр.

– Спасибо.

«Шарлотта очень предана профессии», – подумал Джеймс. Она не моргнув глазом занялась пациентами отсутствующего коллеги. Шарлотта, терпеливая и трудолюбивая, отличалась от тех женщин, с которыми он привык общаться. Даже мать Джеймса славилась скандальными похождениями. Шарлотта же словно была тихим оазисом, а сейчас он искал покоя. Она его очаровала, но он не имел ни малейшего понятия, как найти к ней подход.

– Почему вы стали кардиологом? – неожиданно спросил Джеймс.

Шарлотта удивилась вопросу, но решила ответить. Пожав плечами, она сказала:

– Сначала я работала в педиатрии. Однажды к нам поступила девочка с врожденным пороком сердца. Она умерла. После этого я решила переквалифицироваться в кардиологи. Я хотела как-то изменить ситуацию. – Она помолчала, потом спросила: – А как вы стали кардиохирургом?

Джеймс мог бы соврать и придумать какой-нибудь интересный повод, но решил говорить откровенно.

– У меня был не совсем благородный предлог. Я выбирал между кардиохирургией и хирургией головного мозга,

но кардиология показалась мне более конкурентоспособной дисциплиной.

– А вы хотели стать лучшим из специалистов, – заметила Шарлотта.

Он одарил ее очаровательной улыбкой:

– Шокирующая информация, не так ли?

– Вы бессовестны.

– Нет, – поправил он ее. – Я честный.

Она равнодушно хмыкнула.

– Спасибо, что сообщили мне о результатах операции. Я думаю, лучше пойти и навестить Фриманов. – Она махнула рукой на документы на столе. – Сегодня письмо отправить не удастся, поэтому не имеет значения, если я подготовлю отчет поздно вечером. К завтрашнему утру я закончу.

Джеймс удивленно выгнул бровь:

– Значит, вы будете работать допоздна?

– Я не собираюсь покидать своих пациентов или их родителей. Они ждут от меня поддержки. В любом случае Тим сделал бы то же самое для меня, если бы я заболела гриппом.

– Слушайте, я задержался в операционной на три часа. Из-за этого мне пришлось перенести осмотр некоторых пациентов, и я должен подготовить отчеты, – сказал он. – Поэтому я тоже буду работать допоздна. Почему бы нам не поужинать вместе?

– Спасибо, но нет.

Джеймс уставился на нее. Что это такое? Она просто ска-

зала «нет» без всяких объяснений.

– Вы уже с кем-то ужинаете сегодня вечером? – догадался он. Шарлотта покачала головой. – Тогда почему бы вам не согласиться?

– Потому что, – произнесла она, – мы предпочитаем разные места для ужина.

– А вы испытайте меня. Скажите, куда вы хотите пойти?

– Спасибо, но я откажусь, – тихо, но очень решительно ответила Шарлотта.

Джеймс не мог вспомнить, когда в последний раз ему отказывала женщина. И это его задело. Но хуже всего было то, что после вчерашнего знакомства с Шарлоттой он не мог перестать о ней думать. Сейчас она вела себя с ним вежливо и мило, часто улыбалась, однако у него сложилось ощущение, что она намеренно держала дистанцию. И он понятия не имел, почему она так поступает.

– Вы измените свое решение, если я скажу, что никого не знаю в этом городе и очень стараюсь подружиться с вами, а совсем не приглашаю на свидание? – спросил Джеймс.

Настороженность тут же улетучилась из ее взгляда.

– Подружиться? – переспросила Шарлотта.

– Угу. Я плачу, так как сегодняшний ужин – моя идея, но если вы будете чувствовать себя лучше, то сможете заплатить в следующий раз.

Шарлотта молчала так долго, что он едва не взорвался от нетерпения. А потом кивнула:

– Поужинаем как друзья.

– Хорошо. – Джеймс взял чашку с письменного стола и поднялся. – Я буду в своем кабинете. Заходите ко мне, когда поговорите с Фриманами.

– Ладно. Джеймс? – окликнула Шарлотта, когда он уже был в дверях. На этот раз она искренне ему улыбнулась – у него замерло сердце. – Спасибо за кофе.

Когда Шарлотта вошла в палату отделения интенсивной терапии, Фриманы выглядели уставшими и напряженными, но чуть менее взволнованными, чем утром.

Она обняла их обоих:

– Извините, что не пришла раньше.

– Все нормально, мы получили ваши сообщения. Та милая дама сказала, что вы должны держать оборону. – Лесли разочарованно покачала головой. – К сожалению, я не помню ее имени.

– Барбара, – мягко сказала Шарлотта.

– Жаль, что я сразу не запомнила.

– Ничего удивительного. У вас был чертовски тяжелый день.

Лесли вздрогнула:

– Подумать только, мы чуть ее не потеряли.

Гарри обнял жену за плечи и прижал к себе:

– Эй, Дейзи боец, как и ее мама. Она не сдастся так легко, и мы определенно ей этого не позволим.

«Они переживают тяжелейшие времена, – подумала Шарлотта, – и все же им повезло, что они вместе, сильно любят друг друга и преодолевают все тревоги». Шарлотта думала, что никогда не сможет чувствовать ничего подобного. Только не после того, как с ней поступил Майкл.

Она отмахнулась от этой мысли. Какая чушь!

Шарлотта приняла решение и знала, что поступает правильно. Незачем мечтать и витать в облаках. Она – практик по натуре, рассудительный специалист и должна об этом помнить.

– Джеймс нам очень помог. Он провел с нами полчаса, хотя столько времени делал операцию нашей Дейзи и даже не отдохнул. Наверное, он был совсем измотанным, но ни разу на это не намекнул, чтобы мы не стеснялись с ним разговаривать. Он прекрасный человек, – сказала Лесли.

Прекрасный человек? Возможно. Но еще и опасный. Шарлотта, вероятно, сошла с ума, согласившись с ним поужинать как друг.

– А теперь идите к Дейзи, – проговорила Шарлотта. – Я зашла, чтобы узнать, как у вас дела. Помните, что вы можете звонить мне в любое время, если вас что-то побеспокоит. Сегодня вечером я возьму пейджер домой.

– Спасибо. – Гарри ее обнял.

Подготовив отчет, Шарлотта направилась в кабинет Джеймса. Мгновение она понаблюдала за ним из-за двери.

Он сосредоточенно просматривал документы, не замечая ее присутствия. Несмотря на серьезное выражение лица, он был по-прежнему великолепен: тонкие скулы, длинные темные, чувственные ресницы, зовущие к поцелуям губы.

Похоже, ужин с ним сегодня вечером – плохая идея. Может, лучше ей отказаться, сославшись на головную боль? И все же Шарлотте хотелось узнать, что скрывается за гламурной внешностью Джеймса. Говоря о том, что желает с ней подружиться, он казался немного уязвимым. Именно поэтому Шарлотта не смогла ему отказать.

Она постучала в дверь. Джеймс поднял глаза и спросил:

– Привет. Как Фриманы?

– В порядке. Я беру с собой пейджер на всякий случай.

– Я тоже возьму пейджер, – сказал он, в очередной раз удивив ее. – Умираю от голода. Дайте мне две секунды, чтобы сохранить файл.

Закончив с делами, Джеймс выключил компьютер.

– Так, куда мы идем? – спросил он.

– В десяти минутах отсюда находится паб. Там подают лучшую лазанью в Сейнт-Пиране.

– Я обожаю лазанью. Договорились. Ваш автомобиль на стоянке больницы?

– Нет, я хожу пешком.

– Значит, пойдем?

У Шарлотты возникло неприятное предчувствие, что Джеймс собирается проводить ее домой, а она совсем не бы-

ла к этому готова. Ей вообще не следовало соглашаться с ним ужинать.

– Договорились, – поспешно произнесла она.

В пабе было полно народу, но Джеймсу удалось найти столик в тихом уголке. Он заказал то же, что и Шарлотта, в том числе и бутылку минеральной воды. Она вопросительно на него посмотрела.

– Если позвонят родители Дейзи, мне тоже придется вернуться в больницу, – напомнил он. – Я никогда не употребляю алкоголь, если есть вероятность того, что меня вызовут к пациенту.

Они непринужденно болтали, в основном о работе, и Шарлотта почувствовала себя спокойнее. Джеймс оказался хорошим собеседником и знал кучу смешных анекдотов. Она не могла вспомнить, когда в последний раз так наслаждалась вечером. В какой-то момент они оба потянулись к напитку, и их пальцы соприкоснулись. Шарлотта не стала отдергивать руку, как делала обычно. Наоборот, ей понравилось его прикосновение.

А вот это уже тревожный симптом. И одновременно приятный. Что-то заинтересовало ее в Джеймсе. Шарлотта не могла понять, что именно, но он... отличался от остальных. Вне сомнения, он не был похож на Майкла и на других мужчин, с которыми она встречалась прежде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.